

18+

ВАЛЕРИЙ КАСАТКИН

Иллюзия счастья

Валерий Касаткин

Иллюзия счастья

«Издательские решения»

Касаткин В. А.

Иллюзия счастья / В. А. Касаткин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938353-2

«Иллюзия счастья» — детективная история о любви, главный герой которой пытается понять, что такое счастье, столкнувшись в своей жизни с коварным и хитрым убийцей. В книгу также вошла повесть «Крик любви», в которой одна из ссор между главными героями, мужем и женой, приводит к непредсказуемым последствиям, связанных с загадочным убийством.

ISBN 978-5-44-938353-2

© Касаткин В. А.
© Издательские решения

Содержание

Иллюзия счастья	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Иллюзия счастья

Валерий Алексеевич Касаткин

Редактор Валерий Алексеевич Касаткин

© Валерий Алексеевич Касаткин, 2020

ISBN 978-5-4493-8353-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иллюзия счастья

1

Весь август стояла жара. Солнце не ласкало, а жарило всё живое и неживое. В городе стояла удушливая, напряжённая атмосфера, впитавшая запах потеющих людских тел, плавящегося асфальта и гари автомобилей. Листья на деревьях, трава стали бурыми. Река, разделяющая город на две части и совсем недавно радующая людей полноводностью и удивляющая постоянно меняющимся течением с причудливыми водоворотами, теперь обмелела, обнажив участки дна, которые никто никогда ещё не видел. Люди с ропотом бросали взоры туда, где небо встречается с землёй, в надежде увидеть хотя бы намёк на маленькое облачко. Но складывалось такое ощущение, что Бог забыл про эти места или специально послал испытание пеклом. И город стал не выдерживать. В нём начали вянуть дела и любовь, напряжение нервов его жителей приблизилось к критической отметке.

Но вот однажды, люди, проснувшись утром, увидели на горизонте огромную чёрную тучу, ползущую на город. Туча-монстр вдали метала молнии и низвергала сплошные потоки воды на облюбованную землю. Люди с радостью смотрели на это завораживающее явление природы и думали: туча уверенно надвигается на город и вот-вот обрушится на него всей своей мощью со спасительным ливнем, который прорвёт оболочку напряжения, духоты и смоем всю отрицательную энергию с улиц, домов, с людских душ, чтобы дать новый импульс мыслям, делам и любви.

Через некоторое время нос тучи оказался над окраиной города. Он принялся, и, очевидно, что-то ему не понравилось, поскольку туча в спешке попятилась назад и вскоре исчезла за горизонтом с живительной водой и грозowymi разрядами. Люди недоумевали и строили догадки: за что им небеса посылают такое наказание? Но когда из-за горизонта стали приходить вести о бедах и разрушениях, причинённых монстром, люди в городе перекрестились и задумались: а стоит ли таких жертв свежий воздух и очищающий дождь? Мнения жителей по этому поводу разделились. Одни считали, что городу обязательно нужен дождь, гроза, ветер, и лучше заплатить за это дань, чем всем медленно задыхаться в зловонной атмосфере. Другие, которых было большинство, согласны были ожидать Божией милости в виде небольшой, освежающей тучки, не требующей жертв. Но в скором времени споры эти прекратились. Однажды утром люди увидели лужи на улицах и засиявшие с новой силой золотые купола на многочисленных церквях города. Люди примирились и быстро забыли об угнетающей жаре и духоте. Им хватило одного свежего глотка воздуха и капли дождя, чтобы воспрянуть душой и вернуться к своим привычным делам и мечтам о лучшей жизни. После ночного дождика люди уже не смотрели враждебно на безоблачное небо и думали, что только терпеливым Бог посылает благодать. И терпение для многих людей стало постоянным, неотъемлемым спутником жизни. Они к нему привыкают, а потом и вовсе перестают замечать. Лишь иногда непроизвольный вздох сожаления вздыбит грудь человека, напомнив о том, что он долгие годы находится в состоянии терпения, но к лучшей доле так и не продвинулся. И человек делает вывод, что терпение бесконечно, как и бесконечна иллюзия того, что на Земле когда-то наступит рай. Так и живёт человек в кругу определённых обстоятельств, иллюзий, загнанный в рамки определённых правил, якобы стоящих на страже его интересов, но на самом деле побуждающих человека терпеливо ждать, когда взойдёт счастливая заря. Пройдут годы, и человек поймёт, что, быть может, прожил зря, и пожалеет, что боялся вырваться из круга иллюзий и не совершил ярких поступков, не наполнил жизнь запоминающимися событиями, а превратил её в серую суету с однообразными движениями, наполненными или безразличием ко всему происходящему вокруг или агрессией в отношении близких людей.

«На сегодня, пожалуй, хватит философствовать», – подумал Сергей Рутов и поставил точку в конце предложения, выключил компьютер и вышел на балкон трёхкомнатной квартиры, доставшейся по наследству от рано умерших родителей. Их не стало два года назад. Сначала мать умерла от рака, а через несколько дней у отца разорвалось сердце от горя и спиртного. Сергей в двадцать пять лет остался сиротой и наследником семейного бизнеса, который состоял из двух направлений. В деревне, недалеко от города, имелась ферма на двести голов свиней породы Венгерская Мангалица. Среди этих великанов мельтешили несколько десятков вьетнамских хрюшек. Ферма приносила доход. Мясо и сало мангалицы пользовались спросом. Но дело было хлопотным, которое включало в себя такие понятия, как содержание, навоз, опоро, кормление, прививки, кастрация, скрещивание с целью выведения ещё лучшей породы кармалов и так далее и тому подобное. Вторым направлением, которое курировал сам Сергей, были грузоперевозки, осуществляемые пятью фурами.

В первые дни после смерти родителей Рутов сначала впал в глубокую депрессию. Он не мог поверить, что рядом с ним никогда уже не будут его любимых папы и мамы, которые в любой момент могли подставить свои надёжные плечи, дать мудрый совет, окружить заботой и нежностью. Потом Сергея изнутри взорвала паника. Он испугался, что один не справится с бизнесом, и это станет для него позором. Но потом успокоился, взял себя в руки и продолжил дело родителей. Кроме этого, после перенесённого стресса у него появилось желание писать рассказы на философские, житейские темы. Сергей имел университетское педагогическое образование и три года проработал в школе учителем русского языка и литературы. На этом его учительская карьера закончилась, а началась другая – в качестве бизнесмена.

Рутов стоял на балконе на третьем, последнем этаже и вглядывался вдаль. На горизонте он заметил чёрную тучу, быстро увеличивающуюся в размерах. Через некоторое время повеяло прохладой. Парень подставил красивое лицо и мощную, мускулистую грудь навстречу ветру и подумал: городу нужны ветер, дождь, гроза, чтобы взорвать напряжение от жары, всколыхнуть завявшую жизнь. Сергей дождался, когда туча повисла над городом и упала первая капля дождя, оделся и вышел на улицу. В этот момент сверкнула молния и почти одновременно раздался резкий треск грозового разряда, от которого парень даже присел в испуге. А потом всё кругом зашумело, закачалось, закружилось в вихрях ветра. На город обрушился водопад. Сергей без зонта смело шагнул в сплошной поток воды и почувствовал, как его душа запела и потянула к еле заметным из-за дождя огням магазина. Добравшись туда и став под козырек крыльца, Рутов принял решение: он не будет сидеть на диване и прозябать в лени, а будет каждый день наполнять жизнь интересными событиями, познавать что-то новое и, главное, делать людям только добро и иллюзии прекрасных чувств превращать в реальность. Терпеливо ждать манны небесной он не будет: жизнь должна быть не в серых, а в ярких тонах с красивыми, содержательными картинами.

Сергей посмотрел на часы. Было пять часов дня. Дождь на короткое время притих, но потом с новой силой хлынул с небес, превращая улицы в бурлящие реки. Свет в магазине пропал, на дверях появилась табличка «Закрыто». Рутов собрался уже возвращаться домой, чтобы записать появившиеся мысли для своей книги, но в это время из стены сплошного дождя вынырнула русалка в облики девушки с мокрыми длинными волосами и с бездонными, большими глазами. Русалка была одета в белую облегающую кофточку, в чёрную юбку и белые босоножки на среднем каблуке. Сергей, глядя на свалившуюся с неба красоту с фигурой куклы Барби, выпрямился, поглубже вздохнул, чтобы казаться повыше при своём росте выше среднего, но так и не понял, выше он девушки или нет. Парень оробел, он лишь украдкой смотрел на сказочное создание и с сожалением думал, что оно не для него. Ведь он не принц и не на белом коне. На какое-то мгновение взгляд девушки встретился с его. В бездонных глазах Сергей увидел печаль. По щекам девушки вместе с дождём текли слезинки, которые тоже искрились печалью. Рутов набрался храбрости, улыбнулся и сказал:

– Я от такой погоды в восторге и специально вышел из дома насладиться стихией. Давно не было такой грозы с таким ливнем. Вы их не боитесь?

– Извините, мне сейчас не до восторгов. Хотя не скрою, мне ураган милее, чем тишь да гладь, – девушка посмотрела на Сергея и тихо заплакала.

– Чтобы у вас ни случилось, я уверен, что безвыходных ситуаций не бывает.

– Возможно, но не в моём случае.

– Извините за любопытство и назойливость, но хотелось бы узнать, какие неразрешимые проблемы терзают такую очаровательную девушку. Я ведь сам недавно пережил трагедию, связанную со смертью родителей, и тогда казалось, что жизнь закончилась.

Девушка снова посмотрела на парня своими бездонными, печальными глазами.

– Мои родители алкоголики. Сначала пил отец, мать терпела и боролась с этим, как могла, а потом и сама пристрастилась к спиртному. И теперь родители из-за нехватки выпивки и денег часто устраивают скандалы. Вот и сегодня я вынуждена была из-за этого уйти из дома. Я в растерянности и не знаю, что делать дальше. А я ведь учусь в медицинском университете на платном отделении. Остался год. Но, очевидно, придётся брать академический отпуск и пойти работать медсестрой в больницу. Сегодня мне пьяные родители заявили, что денег на оплату моей учёбы у них нет. Хотя раньше я считала, что лучше моих родителей никого нет. Да и сейчас иногда, когда они выходят из запоя, становятся прежними, нормальными людьми, нежными и заботливыми папой и мамой. Но я, как медик, понимаю, что скоро наступит полная их деградация. А о каком-либо лечении, кодировке они и слышать не хотят.

Парень на один шаг приблизился к девушке.

– Меня зовут Сергей Рутов. Я живу в конце этой улице.

– Я Света Туманова, живу у моста на другом берегу реки. Дождь застал меня на полпути сюда.

– Мне очень жаль, Света, что вы оказались в такой ситуации. Мой отец тоже после смерти жены запил, и сердце его не выдержало. Но в любой ситуации надо искать выход из создавшегося положения, не опускать руки, бороться с пороками родителей, – Сергей ещё сделал один шаг по направлению к девушке, – вы учитесь в нашем университете?

– Да, на хирургическом факультете. Через неделю начинаются занятия, но я уже решила, что учёбу приостановлю и пойду работать.

– Не спешите это делать. Давайте завтра встретимся на этом же месте и в это же время и продолжим разговор.

– Я подумаю, извините, но мне надо идти. Спасибо вам, мне стало легче на душе.

По небу прокатился раскат грома. Дождь не утихал. Света сжалась и нырнула в тёплые волны водопада. Сергей, спохватившись, крикнул вдогонку русалке:

– Света, скажите свой номер телефона.

– Я его не помню, а мобильник дома.

– Тогда запомни мой, – и Сергей назвал цифры.

Девушка улыбнулась и полетела в свою жизнь, подгоняемая ветром. Рутов посмотрел на небо и подумал: какая сила привела его в такую погоду именно на это крыльцо, где он встретил загадочную девушку – русалку необыкновенного очарования? Быть может, это знак свыше.

Вокруг вдруг всё стихло. На горизонте обнажилась голубая полоска неба. Туча поползла дальше радовать дождём других. На прощание она ещё сверкала молниями, но уже не была такой грозной, как прежде, и её хвост изрядно был потрёпан ветром.

Рутов, вернувшись домой, прежде всего позвонил начальникам отделений. Те доложили о текущих делах, о том, что отлаженный механизм предприятия работает без сбоев. Только после этого хозяин мангалиц и фур включил компьютер и превратился в писателя. В голове Сергея снова замелькали мысли о терпимости и терпеливости. Его пальцы застучали по кла-

виатуре: конечно, эти понятия отличаются друг от друга. Бесспорно, надо быть терпимым к недостаткам других, к тем, кто медлительнее тебя в делах, мыслях, но терпеть подлость, предательство недопустимо. Как нельзя мириться с постоянными унижениями народа, которого держат за дурака и в открытую иногда называю быдлом. Про народ вспоминают лишь тогда, когда идёт борьба за власть. Тогда политики кричат, что народ – основа государства, что народ достоин лучшей жизни, настоящего счастья. Народ, как всегда, верит обещаниям и воздвигает на пьедестал власти достойного, как ему кажется, лидера и терпеливо начинает ждать обещанного рая. Но рай никогда не наступит, потому что о народе быстро забывают. Вернее сказать, о нём помнят, но как о палочке-выручалочке, которая помогает закрывать последними штанами финансовые бреши в государстве. И такое взаимоотношение государства, народа, власти не исправляют даже революции, которые в большинстве случаев ещё больше ухудшают положение людей. Так, может быть, действительно лучше смириться со своей судьбой и терпеливо ждать благодати небесной, периодически получая на Земле подачки, позволяющие «поддерживать штаны». И скорее всего, такую позицию поддержит большинство людей, согласившись постоянно ощущать чувство голода, нежели быть убитым своими обозлившимися, взбунтовавшимися соплеменниками. И, конечно, каждый понимает, что абсолютного счастья не бывает, есть всего лишь его иллюзия, и она у каждого своя. Для некоторых счастьем является уже то, что среди однообразной, рутинной суеты есть время для отдыха и мечтаний. Для других – что без проблем дотянули до очередной зарплаты, и не было скандалов в семье. Кроме этого, люди, возможно, счастливы из-за того, что им дозволено чуть-чуть грешить и быть чуть-чуть свободными в реализации своих возможностей и желаний. И, конечно, каждый радуется, что нет войны, что брат не стреляет в брата и что враг не топчет родную землю.

Сергей поставил точку и подумал: самореализоваться в стране можно, лишь бы было желание и лень не ставила палки в колёса. Рутов вспомнил своих родителей, которые двадцать четыре часа в сутки возились со своим хозяйством и благодаря этому ходили по земле с гордо поднятой головой, а не с протянутой рукой. Но вот почему судьба оказалась к ним так жестока, отмерив очень короткий жизненный путь? Глаза Сергея стали влажными от слёз, и парень вышел на балкон. Вдали он увидел сверкающую витрину магазина и с волнением подумал: скорей бы пришло завтра, и тогда он снова встретится с прекрасной девушкой и сделает всё возможное, чтобы она была счастлива. От этого и он сам будет счастлив, и это не будет иллюзией. Рутов вдруг осознал, что с сегодняшней грозы начался совершенно новый этап в его жизни.

2

В субботу в четыре часа дня Рутов был уже возле магазина и украдкой наблюдал, как девушки, длинноногие и не очень, стройные и пухленькие, порхали на улице, влетали в магазин и вылетали оттуда с покупками, весело смеясь и радуясь жизни. Они были счастливы и не задумывались, иллюзия это или нет. Сергей искал в толпе одну неповторимую девушку, обладающую бездонными глазами. Но прошёл час, потом другой, девушка из дождя так и не появилась. Рутов был в растерянности и не знал, что предпринять. Неудержимое желание увидеть Свету понесло его по улице к мосту, а потом через мост на другой берег. Там он ещё час бродил в надежде увидеть девушку и потом в печали вернулся домой, думая, что русалка прилетела с тучей, с ней же и улетела в другие края. Философствовать о жизни не хотелось. В голове по кругу летали мысли о Свете, о странной с ней встрече. Ложась спать, Рутов решил: завтра он поедет в университет и попытается узнать адрес девушки. И уже засыпая, он принял ещё одно решение.

В воскресенье Сергей съездил на своей «БМВ» на ферму и, убедившись, что там всё в порядке, вернулся в город, где проконтролировал местонахождение фур, и оставшись довольным положением дел, занялся собой. Прежде всего, он в течение часа на тренажёре качал

мышцы по специальной методике, потом принял контрастный душ, оделся в летний костюм бежевого цвета и отправился в любимое кафе обедать. Сергей ещё не успел выйти на улицу, как заиграла мелодия мобильного. Он нажал кнопку и сразу же услышал щебетание Тани, наполненное страданием и упрёками. Рутов улучил момент и сказал:

– Дорогая, я всегда у твоих ног и думаю только о тебе. А вчера я встретиться с тобой не смог, потому что чистил навоз на ферме. Ты ведь этим не хочешь заниматься, а хрюшки должны содержаться в чистоте.

Таня снова, негодуя, защебетала об издевательствах над бедной девушкой. Сергей опять улучил момент.

– Чтобы реабилитироваться, предлагаю пообедать вместе в кафе с вытекающими всеми последствиями.

Таня хихикнула.

– В таком случае, дорогой, будь любезен подать свою «бээмвэшку» к моему крыльцу.

– Тебе же пять минут ходьбы до кафе, а я после непосильного труда на ферме хотел бы выпить хорошего вина.

– После того как прокатишь меня, хоть утони в вине, но со мною.

– Уговорила, но заметь, на какие жертвы я иду ради тебя. Ладно, жди, сейчас подъеду.

Сергей сел в машину, которая стояла на площадке рядом с подъездом, и поехал за девушкой, с которой дружил и, как он сам выражался, тайно встречался уже около двух лет. Но об их тайных встречах знало полгорода, в том числе и родители Тани – кандидаты педагогических наук, работающие преподавателями в университете. И Таня пошла по их стопам, уже год вела семинарские занятия в том же университете и мечтала стать профессором. Рутов иногда удивлялся своим отношениям с девушкой. На первый взгляд, они были легки, ни к чему не обязывали, но с другой стороны, Сергей замечал, что Таня стремится его полностью подчинить себе и командовать им, как генерал солдатом. И если бы ни фанатичные мечты о карьере, Таня давно потянула бы его под венец. Рутова пока такие отношения устраивали. Девушка была наивной и оторванной от реальной жизни и её, кроме ухажёра и своей науки, никто и ничто не интересовало. Зная это, Сергей частенько любил шутя поиздеваться над девушкой.

Увидев Таню у подъезда, Рутов с шиком на скорости развернулся рядом с ней, остановился и вышел из машины. Эффектная, с каштановыми волнистыми волосами, симпатичная девушка поманила Сергея пальчиком, потом, обнюхав его с ног до головы, сказала:

– Что-то подозрительно ты своим свинством не пахнешь. Ты, наверное, как всегда, меня обманываешь? Лучше честно признайся, где ты был вчера?

Парень усмехнулся.

– Я для своих хрюшек заказал целых пятьдесят литров специальных духов из Франции и теперь по капле добавляю в их еду и в грязь, где они принимают ванны. О моём методе скоро заговорит весь мир, поскольку это даёт и хорошие привесы.

Таня фыркнула.

– Ты что, совсем меня уж за дуру держишь?

– Я на полном серьёзе говорю. А ещё для моих кормилиц на ферме постоянно звучат симфонии Бетховена, Чайковского, Свиридова и других классиков. В этом вопросе я уж тебя точно не обманываю.

– Я решила, что в следующие выходные съездим вместе на твою музыкальную ферму и посмотрим на моих соперниц.

– Давно пора и тебе приобщаться к сельскохозяйственному труду. Для этих целей я специально приготавливаю самые большие вилы.

Девушка скорчила гримаску.

– А это ещё зачем?

– Как зачем? Чтобы понять, как зарабатываются деньги.

- Давай уж, поехали в кафе, а то у меня от твоих хрюшек голова идёт кругом.
- Сейчас ещё больше закружится от вкусенького вина.
- На это я согласна.

В кафе Сергей заказал себе полный ассортимент блинчиков: с ливером, со сметаной, с вареньем и с мёдом, а Тане по её просьбе лишь бокал заграничного сухого вина, шоколадку и мороженое.

Насладившись едой, парень подмигнул девушке и очаровательно улыбнулся. Таня хихикнула.

– Ладно уж, что с тобой поделаешь, поехали к тебе. Вино и конфеты, надеюсь, у тебя, как всегда, есть?

– Сама знаешь, бар у меня не уменьшается, а расширяется. Я ведь не курю, не пью и не гуляю. Полностью предан тебе душой и телом. Про таких, как я говорят, что он подкаблучник.

– Твои слова ласкают слух, хотя искренности в них не ноль, а минус один. Но, тем не менее, я полностью вся твоя, и делай со мной всё, что захочешь.

– Я сейчас от нетерпения взорвусь и пока этого не случилось, помчались ко мне.

– С превеликим удовольствием лечу на крыльях.

3

В четыре часа дня Рутов поглядел на обнажённое тело Тани, погладил девушку по голове и вдруг воскликнул:

– Я не настаиваю, ты можешь остаться здесь, но можешь прямо сейчас поехать со мной на ферму. Там мне надо решить некоторые проблемы.

Таня в недоумении уставилась на парня.

– Серёжа, ты опять прикальываешься?

– Мне на самом деле надо на некоторое время оставить тебя, дорогая. Ты можешь дожидаться меня здесь.

– Нет уж, извини. Но учти, если так будет продолжаться и дальше, то я в лучшем случае лишу твоих хрюшек симфоний и французских духов, а в худшем – я за себя не ручаюсь.

– Не забудь закрыть дверь на ключ.

Сергей быстро оделся и помчался к магазину. Там, на крыльце, он, как часовой, отстоял ровно час. Но посланница благодатной тучи не появилась и на этот раз. Рутов на всякий случай дошёл до моста, потоптался на одном месте ещё с полчаса и вернулся домой. Тани в квартире уже не было, но в ней остался неповторимый, возбуждающий запах её тела. Сергей посмотрел на аккуратно застеленную кровать и подумал: есть ли у него и Тани совместное будущее? При таких отношениях, которые сложились на данный момент, его не будет. Им сейчас приятно общаться, они устраивают сцены ревности, но, кроме периодически вспыхивающей страсти друг к другу, их ничего больше не связывает. Настало время закончить играть в любовь и красиво расстаться. Но как это сделать? Напрашивается один вариант, подсказанный самой Таней, – свозить её на ферму, одеть в резиновые сапоги, дать вилы в руки и предложить убрать навоз от хрюшек. Если с первой попытки не получится расстаться, повторить ещё раз с ещё большей нагрузкой. Сергею стало смешно от своих коварных замыслов. Но разрыв всё равно неизбежен. Его просто надо ускорить, и сама же Таня потом ему скажет за это спасибо, поняв, что ей надо совершенно другой, настоящий подкаблучник. Есть ещё один вариант для красивого расставания – это познакомить девушку, а точнее, сблизить с его другом Димой, который работает в банке и хорошо там продвигается по карьерной лестнице и который к Тане неравнодушен. Итак, план утверждается. Для его воплощения в жизнь на следующие выходные надо собрать компанию друзей на ферме и под шашлыки и симфонии расставить все точки над «I».

Рутов, довольный принятым решением, сел за компьютер и, бегая пальцами по клавиатуре, стал размышлять о чёрствости и равнодушии людей, о невозможности избавить их от пьянства и алкоголизма, которые приводят к многочисленным жертвам в их рядах и в рядах их близких. Люди под влиянием алкоголя деградируют и сжигают свои сердца и души, совершают суициды, убивают других не только физически, но и морально, заставляя их страдать, терпеть оскорбления и унижения. Несчастные жертвы пытаются в отчаянии докричаться до помощи, срываясь до хрипоты, но ответом часто бывает лишь упорное молчание. В тоже время все прекрасно понимают, что равнодушие — порок, который с настойчивостью витает среди людей и всё больше и больше заражает их своим вирусом, однако ему мало кто противодействует. И от жизни у многих складывается впечатление, что плохого больше, чем хорошего. Но этому моменту как раз и присуща иллюзия того, что всё плохо. На самом деле жизнь прекрасна. В ней радости больше, чем горя и зла, больше любви и красоты, чем подлости, извращённости. Иначе человечество погубило бы в своих пороках и слабостях.

Сергей поставил точку и подумал: для кого он пишет эти прописные истины? Скорее всего, для себя, для тренировки мозга. Но может быть, когда-нибудь он соберёт все эти разрозненные мысли, отредактирует и напишет философскую книгу о человеческих чувствах, качествах, отношениях, которые сложились в первом десятилетии двадцать первого века. Примером для этого послужит прежде всего он сам — неплохой парень, неспособный на подлость и равнодушие, но который легко может разыграть любого неприспособленного к жизни человека, дав тем самым тому возможность задуматься о своём умственном и физическом совершенствовании. Может этот неплохой парень броситься и в ледяную воду, спасая собачку, что однажды произошло, может парень почесать и кулаки об наглое или притворно-слащавое лицо, обладатель которого обидел женщину, что тоже случалось не один раз. Но главное: этот парень, в каких бы трудных ситуациях ни находился, никогда не опускал руки и на жизнь всегда смотрел с радостью, как на дар Божий и своей жизнерадостностью пытается заразить всё вокруг. По лицу Сергея пробежала усмешка. Он позвонил Тане и, услышав её томное «я слушаю, дорогой», сказал:

— Я что тут подумал, моя прелестная Татьяна. В следующие выходные исполняется пять лет Моньке. В этой связи я устраиваю банкет на ферме с шашлыками и шампанским. Будь готова блеснуть своей красотой и твоим самобытным умом. Контингент будет разный, но интересный.

Таня захихикала, а потом спросила:

— А Монька — это твоя внебрачная дочь?

— Это прекрасная и производительная мангалица. Приедешь — увидишь.

— Ради того чтобы посмотреть сопернице в глаза, обязательно приеду.

— Договорились, но я надеюсь, что ещё пару раз встречу с тобой до мероприятия?

Девушка хмыкнула.

— Что-то ты, парень, начал сдавать позиции. Раньше мы почти каждый день встречались.

— Ты извини, дорогая, но что правда, то правда. Ферма, будь она неладна, все силы забирает.

— А может, женщины?

— Дорогая, я после тебя еле с кровати сползаю, а ты говоришь — «другие женщины».

— Ладно, в это я, быть может, и поверю. А кто будет на дне рождения твоей Моньки?

— Некоторых ты знаешь. Например, будет Дима Сидорский. Бедный парень, как он страдает по тебе, всё у него валится из рук. Его начальство пообещало ему должность начальника отдела. Так он собирается отказываться, сказав мне по секрету, что у него нет вдохновения, а его муза, то есть ты, даже не смотрит на него.

– Так, дорогой, хватит прикалываться в очередной раз. Дима порядочный и серьёзный парень, не то, что ты, баламут, который постоянно издевается над несчастной девушкой, которой угораздило повстречать тебя на свою голову и влюбиться.

– А разве тебе плохо со мной?

– В том-то и дело, что хорошо, но всё это как-то несерьёзно. Ты своими шуточками наши отношения превратил неизвестно во что, но они стали для меня как наркотик, без которого я уже не могу обходиться.

– Потерпи, дорогая, скоро всё станет на свои места.

– Что ты имеешь в виду?

– Поговорим на банкете.

– Хорошо, и имей в виду, я во вторник после обеда свободна.

– Я прыгаю от радости.

– Смотри, не расшиби лоб. Пока.

Рутов снова усмехнулся и подумал: полдела сделано. Главное, в мечты Тани он внедрил образ несчастного воздыхателя Димы. Другу он тоже что-нибудь напоёт в таком же роде и посоветует быть порешительнее.

На следующий день Рутов, разобравшись с делами предприятия, поехал в медицинский университет. В бухгалтерии он представился родственником Светы Тумановой и сказал, что родители девушки попросили его оплатить её учёбу. Там не возражали, выписав новый счёт с указанием адреса Светы. Сергей, закрыв финансовый вопрос, поехал к дому девушки, который действительно находился на берегу реки возле моста. Парень припарковался возле нужного подъезда и, не выходя из машины, стал наблюдать за окружающей обстановкой.

Через некоторое время из подъезда вышла пожилая женщина интеллигентного вида. Рутов посмотрел на себя в зеркало, причесал волосы на голове, поровняв в них пробор, напустил на себя важность и вышел навстречу бабушке.

– Извините, вы можете уделить мне одну минуту, – Сергей очаровательно улыбнулся, обнажив белые, ровные зубы.

Женщина печальным взглядом окинула парня.

– Что вас интересует, молодой человек?

– Я представитель медицинского университета, ищу Туманову Светлану. Она ведь в этом доме живёт?

Женщина вздрогнула и, волнуясь, спросила:

– А Свету что – отчислили за неуплату?

– Нет-нет, с этим всё в порядке. Извините ещё раз. Я так понимаю, вы родственница Светы?

– Я её родная бабушка и завтра собираюсь поехать в университет и попросить отсрочку по оплате.

– В этом нет необходимости. У меня в связи с этим есть предложение поговорить где-нибудь в другом месте, если не возражаете.

– Я сейчас иду домой.

– Давайте я вас подвезу. Вы не бойтесь. Вот мой паспорт. Я, Рутов Сергей Алексеевич, живу в таком же трёхэтажном доме и тоже на третьем этаже. Да вы посмотрите в паспорте, не стесняйтесь.

Женщина, заглянув в открытый документ.

– В таком случае можно поговорить у меня дома, заодно и пообедаем. Меня зовут Вера Васильевна.

– Прекрасно, а то мне надоела общепитовская еда, а сам я подлениваюсь готовить.

Женщина села на переднее сиденье и спросила:

– А вы, Сергей, один живёте? А родители у вас есть?

– Два года как полный сирота. Родители умерли, а родных братьев и сестёр у меня не было.

– Очень печально. Одному без родных трудно жить, но бывает, что и с родными нелегко. Мой дом в конце улицы, вон тот, девятиэтажный.

В двухкомнатной квартире, которая находилась на втором этаже, Сергея поразили идеальный порядок. Убранство комнат было выдержано в бело-тёмных тонах. Заметив удивлённый взгляд парня, Вера Васильевна, сказала:

– Не удивляйтесь, молодой человек: я в недалёком прошлом работала начальником районной санстанции. Но в отношении порядка и чистоты я только к себе требовательна.

– Если честно сказать, глядя на вашу квартиру и сравнивая со своей, я ощущаю нерешительность.

– Не переживайте, многие, в том числе и я, на бытовой беспорядок смотрят сквозь пальцы.

– Интересная вы женщина. А где сейчас Света?

– Она в последнее время мотается по больницам, подыскивает себе работу.

– Так ей ещё год учиться.

– Света принципиально не хочет залазить в долги. А моя дочь с мужем пристрастились к спиртному. Они врачи и специалисты хорошие, и пьют уже не только по выходным, но среди недели. Даже не знаю, что с ними случилось, в них словно бес вселился, и пропивают почти все деньги. А моей пенсии доучить внучку не хватит. Половина их уходит на лекарства. Мне ведь уже под восемьдесят. Вот такие дела у нас, молодой человек. Я сейчас удивляюсь себе, почему я обо всём этом вам рассказала. Наверное, показалось, что вы добрый и порядочный парень.

– Вы правильно сделали, Вера Васильевна, рассказав о своих трудностях, и мне повезло, что я встретил именно вас, и хочу заключить с вами тайный союз.

– Звучит интригующе. Прошу за мной, сейчас отведайте моего супа и котлет с тушеной капустой, – женщина на кухне поставила на стол перед Сергеем аппетитные блюда. – Итак, слушаю вас.

– Я в каком-то смысле возглавляю фонд, который помогает людям, попавшим в затруднительные ситуации. Света как раз подходит под наши критерии, и мы решили оплатить её учёбу на год вперёд. Более того, я, как руководитель фонда, выделяю именно вам дополнительные средства на жизнь.

– Сергей, вы говорите удивительные вещи. Разве такое возможно в наше время? Если честно сказать, я даже напугана вашим предложением.

– Для меня и моих друзей помогать людям и быть равнодушными к их проблемам – норма жизни. Сейчас у молодых становится модным вести здоровый образ жизни, который и порождает прекрасные порывы души.

Вера Васильевна подложила котлет в тарелку Сергея и всплеснула руками.

– Я, наверное, под конец жизни в сказку попала.

– Это реальность. Я лишь об одном вас попрошу: о нашем союзе никому не говорить, – Рутов достал из кармана пятьсот долларов и положил их на стол, – это пока на первое время. Наша главная задача, чтобы Света, как способная и перспективная студентка, без проблем закончила вуз и во время учёбы не ощущала каких-либо материальных затруднений.

– Я даже не знаю, что и сказать вам, молодой человек. Что-то здесь не так. А документ я должна вам какой-нибудь подписать или что-то в этом роде?

– Первая помощь, впрочем, как и все остальные, у нас не требуют никакого оформления.

– А Света от этого не пострадает?

– Исключено. Более того я беру её под личную защиту. Ваша задача – убедить внучку, что оплату учёбы произвели вы или её родители, – Сергей окинул взглядом квартиру. – Вера Васильевна, а вы Свете не предлагали пожить с вами?

– Предлагала, но она пока не соглашается, взвалив на свои плечи заботу о младшей сестре. Хотя у меня бывает часто, иногда остаётся ночевать.

Сергей посмотрел на часы.

– Вера Васильевна, мне пора. Если не возражаете, запишите мне ваш телефон, и спасибо за очень вкусный обед.

– А знаете что, Серёжа, приходите ко мне на обеды каждый день и вообще заглядывайте, когда захотите. Вот вам все телефоны и данные.

– Договорились. Спасибо ещё раз.

– Вам спасибо, я ещё до сих пор не верю в свалившееся на нас счастье.

– Я уверен, что доброта и равнодушие скоро станут главными качествами наших людей.

Выходя из квартиры, Рутов обернулся и увидел на щеках женщины слёзы. Потом, уже на улице, в душу парня ворвалась радость, которая стала заполнять каждую клеточку его тела желанием творить добро и дальше, не спрашивая за это благодарности. Сергей понимал, что своим поступком, пусть даже с определённой долей вранья, не дал Свете свернуть с намеченного пути. И сделал он это в отношении девушки, которую не знал и помнил лишь по бездонным, печальным глазам и длинным, мокрым волосам. Сергей подумал: быть может, у неё есть парень, но он не будет вмешиваться в их личную жизнь. Пусть судьба сама расставит всё на свои места. Но он обязательно поговорит со Светой о жизни, ни на что не претендуя, и сделает это потом и как бы невзначай. Приняв такое решение, Рутов поехал в деревню на ферму, где в добротном доме на первом этаже находился офис всего предприятия, включающий в себя помещение для бухгалтерии и два кабинета, один из которых занимал начальник фермы Строев Виктор – парень тридцати лет с сельхозакадемическим образованием, приезжающим на работу из города. Главным бухгалтером была женщина шестидесяти лет из местных. Вести документы ей помогала дочь Люба – молодая женщина, успевшая выйти замуж и развестись. Кроме них, на ферме работали трое доглядчиков. В ночное время и по выходным дням хозяйство посменно охраняли трое сторожей. На втором этаже дома находилась спальня со всеми удобствами и камином, предназначенная для самого Сергея.

Приехав на ферму, Рутов сначала обошёл свои владения, включающие в себя два длинных строения для свиней, сеновал, баню с отдельными комнатами, две беседки, стационарный мангал в виде русской печки. Всё это размещалось на гектаре земли, который был огорожен металлической сеткой. Кроме этого, Рутову было выделено десять гектаров земли в арендное пользование для выращивания сельхозпродукции, которые тянулись до живописного озера.

В конце обхода Сергей посидел в беседке на берегу небольшой реки среди сосен, плакучих ив, можжевельника, а потом пошёл в бухгалтерию, где главный бухгалтер Валентина Николаевна доложила ему о финансовых делах предприятия, об ожидаемых прибылях, а Строев рассказал о привесах, о реализации продукции на рынках, в магазинах, о поставках её на мясокомбинат. В конце доклада начальник фермы сказал:

– Сергей Алексеевич, настала пора задуматься об открытии своего фирменного магазина.

Рутов открыл папку с документами, постучал по ней указательным пальцем и сказал:

– Думаю, Витя, думаю. Даже название магазина придумал. Он будет называться также, как и предприятие, «Мангалица». Сейчас в городе ищу под него подходящее помещение. Ну, а теперь о приятном. В следующие выходные здесь состоится мероприятие, посвящённое прекрасным качествам человека – дружбе, доброте, отзывчивости, оптимизму. Прошу вас быть на празднике в спортивно-парадной форме. В связи с этим давайте обсудим программу действий.

Когда были решены все вопросы, Виктор предложил Сергею прогуляться до речки. Там, в беседке, через некоторое время он сказал:

– Вчера я приезжал сюда на озеро половить рыбки, а после рыбалки, конечно, заглянул и на ферму, и знаешь, кого я там встретил?

– Не представляю.

– Совладельцев агроусадьбы из соседней деревней Рысова Николая и Брасова Петра. Они разговаривали с охранником. Когда я к ним подошёл, Брасов, не скрывая ехидства, сказал, что наше процветание ненадолго и скоро с новым хозяином, то есть с тобой, Сергей, охота хозяйничать отпадёт. После этого разговора они уехали. А у сторожа соседи спрашивали о поголовье и разновидности животных. Но он им ничего не сказал.

– Странно, я ведь этих мужиков хорошо знаю и даже был у них один раз на ферме. Они выращивают обыкновенных свиней. Я тогда им ещё сказал, что буду продолжать дело родителей.

– Я с твоими родителями успел проработать три года и теперь, когда их нет, я должен тебе сказать, что у них с этими фермерами были проблемы. Родители тебе об этом не хотели говорить.

– Странно, а мне казалось, что Рысов и Брасов были в хороших отношениях с отцом и матерью. Я часто видел, как они вместе обсуждали какие-то вопросы.

– Не скрою, один раз я подслушал разговор твоего отца с Брасовым, из которого я понял, что Алексей Фёдорович одолжил Петру приличную сумму денег и требовал возврата, а Пётр просил отсрочки, обещая заплатить даже проценты.

– Неужели отец без расписки мог одолжить деньги чужому человеку и к тому же ещё конкуренту?

– А ты, Сергей, весь родительский архив проверил?

– В квартире вроде бы каждую бумажку переложил, а вот здесь, в доме, до документов, что в спальне находятся, всё как-то руки не доходят.

Виктор покачал головой.

– Неспроста они вчера сюда заглядывали. Попроси охранников усилить бдительность. Ребята они надёжные, отставные военные, но я бы посоветовал тебе поставить пару видеокamer на территории.

– Я проработаю этот вопрос и следующий раз, когда приеду сюда, вплотную займусь архивом родителей.

4

Неделя пролетела на одном дыхании. Рутов суетился на два фронта. С фурами работы было не меньше, чем с фермой. Колёса машин крутились, а значит, были деньги, но было много волокиты с договорами, транспортными накладными, техосмотром, ремонтом, выбиванием денег с заказчиков, подменой водителей. И хотя начальником транспортного отделения был толковый парень, Сергей сам вникал во все тонкости грузоперевозок.

В пятницу Рутов обзвонил друзей, товарищей и подтвердил приглашение на банкет, напомнив об обязательстве привезти с собой по бутылке любого спиртного на их вкус.

В субботу утром Рутов заехал за Таней, поджидающей его возле подъезда, и был удивлён её нарядом. Девушка облачилась в форму наездницы, подчёркивающую стройность и аппетитность её тела. Парень, глядя на девушку, подумал: а ведь он к ней испытывает что-то большее, чем страсть. Может, стоит отменить свой коварный замысел и связать свою судьбу с этой эффектной и уж точно будущей профессоршей? Но план утверждён, и его надо выполнять не по велению души, а по велению сердца. В машине Сергей спросил Таню:

– Ты, наверное, на Меньке собралась кататься в таком наряде?

– Вот напьюсь с горя и покатаюсь. Тебе не стыдно передо мной: за неделю позвонил мне всего лишь два раза?

– Прости, дорогая, сегодня я искуплю свою вину. И коль ты в таком одеянии, научу тебя ездить верхом на кобыле Фроське. Она у меня смиренная, воплощение доброты и преданности.

– Твои все друзья будут на банкете?
– Не волнуйся, твой поклонник уж точно прилетит на крыльях любви. Не дай умереть ему от тоски.

– Ты что, не ревнуешь меня к нему?

– Ревную, конечно, но что не сделаешь ради друга.

Девушка усмехнулась.

– Я хоть, как ты говоришь, не разбираюсь в жизни, но вижу, что ты меня усиленно толкаешь в объятия Димы.

Сергей прищурил левый глаз.

– Я реалист и вижу, куда ведут ахи и вздохи людей. Я думаю, что скоро ты мне будешь благодарна за мои побуждения.

– Да, странные у нас отношения. Я как-нибудь подумаю об этом на досуге.

– Таня! – Сергей нежно и томно посмотрел на девушку.

– Что? Неужели ты хочешь свернуть с дороги и заехать в те кусты?

– Да.

– Я согласна.

Через час Сергей и Таня были уже на ферме и наслаждались звуками симфоний и запахом шашлыков. У мангала над мясом умело колдовал Виктор с двумя помощниками, а на кухне под командованием Валентины Николаевны три женщины готовили всевозможные закуски. Сергей хозяйским взглядом оценил предзастольную суету и подумал: банкет – дело нехитрое. Это сначала кажется, что хлопотно, но потом дело идёт легко и быстро. Ну а потом после первой стопки всем становится до лампочки.

Рутов нежно взял под руку Таню.

– Пойдём, дорогая, я тебе покажу Моню, и у неё надо почистить навоз. Я тебе дам сапоги, вилы и вперёд.

– Ты это серьёзно?

Сергей усмехнулся.

– Серьёзнее быть не может.

Девушка округлила глазки.

– А если вдруг я стану твоей женой, ты что, будешь заставляя меня этим заниматься, а потом с навозным запахом любить?

– Не без этого, но с использованием французских духов.

– И знаешь, кто ты после этого?

– Лучше не говори.

– Нет, скажу. Ты настоящий извращенец.

– Это для меня комплимент, спасибо.

– Вот как с тобой разговаривать, а тем более строить совместное будущее?

– Ладно, пошли просто на экскурсию. Вон та, у изгороди, великанша, которая весит все двести пятьдесят килограммов, и есть Монька. Два раза в год она приносит больше десяти поросят. А вот и вилы, – Сергей выставил вперёд губы, – странно, что они здесь делают? Наверное, тебя дожидаются, – парень вытянул их из навозной кучи и протянул Тане. – поддержи хоть для экзотики.

Девушка скривила своё красивое личико, брезгливо взяла в руки ненавистный инструмент, а потом с силой вонзила его в землю.

– Ну вот, будет о чём вспомнить, – Сергей ущипнул девушку за мягкое место.

Таня, взвизгнула.

– Руки прочь от профессорши! С сегодняшнего дня прикасаться ко мне будешь только с моего разрешения.

– Есть предложение тонкости прикосновений обсудить в моей спальне.

– С тобой серьёзно невозможно разговаривать. Ладно, посмотрю на твоё поведение и приму решение в конце вечеринки.

– Кстати, банкет проводится под лозунгом «Да здравствует доброта, отзывчивость, здоровый образ жизни и здоровый, упорядоченный секс!»

– Кто-кто, а я уж точно подхожу под этот лозунг.

– Подтверждаю, и об этом я расскажу всем гостям.

– Может, ты расскажешь им и про то, как я веду себя в постели?

– Про это умолчу. Хотя мне сделать будет очень трудно, ведь ты в постели очаровательна, великолепно, подобна морской волне в шторм. Особенно мне нравится, когда ты...

– Так, дорогой, достаточно. Давай продолжим экскурсию в твоей спальне. Это всё же лучше, чем смотреть на хлев с твоими подопечными.

В спальне Таня вдруг сказала:

– Я хочу отомстить твоим свиньям, поэтому сексом будем заниматься возле окна, глядя на них.

– Интересное предложение, в таком случае вперёд.

Сергей открыл пластиковое окно, и в комнату сразу же влетели звуки прекрасной симфонии и звуки хорового хрюканья мангалиц, гуляющих в загоне. Парень обнял девушку и, целуя, быстро снял с неё всю одежду. Таня повернулась спиной к Сергею, наклонилась, упёрлась руками в подоконник и... на море разыгрался шторм. Девушка качалась на волнах блаженства, смотрела на хрюшек и, смеясь, приговаривала:

– Вот вам, вот вам.

А мангалицы, как будто услышав девушку, вдруг замерли и устали свои пороссячьи глазки на обнажённую фигуру, мелькающую в окне. Вскоре шторм утих, и Таня, одевшись, сказала:

– Я довольна. Я отомстила своим соперницам.

– Дорогая, ты собой принцесс затмеваешь, а тут какое-то свинство.

– Из-за этих, мягко говоря, животных ты мне мало внимания уделяешь.

– Извини, но мне кажется, что это ты носа не кажешь из своей науки. И давай не будем сегодня выяснять, кто больше занят.

Через некоторое время Таня осталась в доме помогать женщинам в приготовлении закусок, а Сергей отправился к Виктору на запах шашлыков.

Около двенадцати часов Рутов открыл четыре бутылки с сухим красным и белым вином и вместе с пластиковыми стаканчиками поставил в беседке. Гости не заставили себя долго ждать. В первом часу дня приехали микроавтобус и две легковые машины, из которых вывалила толпа молодых людей. Сергей, персонально приветствуя каждого гостя, отправлял того в беседку за снятием напряжения. Вскоре над территорией фермы звучали не только музыка и хрюканье мангалиц и «вьетнамцев», но и человеческий смех.

Ровно в час Рутов ударил специальным молотком по колоколу, висевшем на столбе, приглашая всех гостей в беседку, где был накрыт подковообразный стол. Когда все расселись, Сергей, подняв стаканчик с вином, сказал:

– Дорогие друзья, прежде всего, всем спасибо, что не побоялись пропитаться запахом фермы и приехали сюда. Хотя, как вы могли убедиться, мои мангалицы пахнут французскими духами и слушают симфоническую музыку. Я пригласил вас в деревню, чтобы вытянуть вас из городской суеты, где люди перестают замечать друг друга, где их души черствеют всё больше и больше, и чтобы вы, находясь здесь, в атмосфере единения природы и человека, подарили друг другу улыбки, теплоту своих сердец, рассказали о своих проблемах и нашли бы отклик в душах своих друзей. И давайте договоримся, с сегодняшнего дня совершать только добрые поступки, не помышляя о злобе, зависти и подлости, в тоже время ведя с этими людскими

пороками непримиримую борьбу. Тех, кто за это предложение, прошу выпить, – Сергей окинул взглядом друзей. – Проголосовали все единогласно, теперь можете закусить.

Через некоторое время Дима Сидорский, сидящий с левой стороны Рутова, улыбнулся и спросил:

– А это правда, Сергей, что ты для своего хрюкающего хозяйства из Франции привёз духи?

Рутов усмехнулся.

– Хотите верьте, хотите нет, можете проверить.

– Сегодня вряд ли удастся проверить. Запахи шашлыков, вина, благоухание наших очаровательных дам перебивают все твои местные ароматы, – Дима посмотрел на Таню. – А не пора ли тебе, дружище, хозяйку для такого хозяйства завести?

Сергей поглядел на Таню, сидящую справа от себя.

– Примеряю тут одну девушку, вот сегодня она вилы научилась держать в руках.

– Ну, ты, друг, даешь! Такое прекрасное создание надо на руках носить, а ты – вилы в руки.

Таня, задорно посмотрев на обоих парней, воскликнула:

– Коль сегодня объявлен день доброты, любви, то объявляю конкурс: кто из вас сделает мне больше комплиментов, за того и выйду замуж.

Сергей понарошку заплакал.

– Я проиграю, потому что говорить комплиментов не могу, а вот приласкать, пригреть на груди – это мне по силам.

Таня дёрнула носиком.

– Ну, дорогой, тогда тебе грозит заниматься этим со своим свинством в одиночестве всю жизнь.

– Значит, такова моя судьба. Но, тем не менее, давайте, друзья, выпьем за самых очаровательных и загадочных созданий природы, которые даже прекраснее моих хрюшек, за женщин и за тебя, Таня, необыкновенную девушку, которой я, быть может, не достоин.

Мужчины выпили стоя.

Потом было много других тостов о дружбе, о жизни. Застолье чередовалось с перерывами. К услугам гостей для их уединения были открыты двери сеновала с укромными местами и бани с двумя комнатами. Рутов симфоническую музыку заменил на медленную, танцевальную. В разгар танцев Сергей сказал Тане и подошедшему Диме:

– Пойду подготовлю лошадь и седло, может быть, кто-то захочет покататься верхом на Фроське. А вы не скучайте, потанцуйте.

Рутов, прежде чем заняться лошадью, решил заглянуть в дом и взять фотоаппарат для доведения своего коварного замысла до конца, запечатлев ухаживания друга за Таней. Когда Сергей поднимался по ступенькам на второй этаж в спальню, оттуда вдруг вышла Люба – дочь главного бухгалтера. Девушка покраснела и сказала:

– Извини, Сергей, я... я хотела показать Коле вид из окна на ферму. Ну и, чтобы веселей было, иду за вином.

В это время из комнаты вышел рослый, плотного телосложения парень, который протянул руку Рутову.

– Я Коля. Работаю в соседней деревне у Брасова и Рысова ветврачом. И извините, что без разрешения сюда зашли.

– Ничего страшного. Дом и вся территория хозяйства в вашем распоряжении, если, конечно, не собираетесь их взрывать.

– Спасибо, Сергей, – Люба взяла Николая под руку и быстро потащила того вниз.

Рутов зашёл в спальню, взял с книжной полки камеру и, уже уходя, заметил, что дверки шкафа для одежды немного приоткрыты. «Странно, – подумал Сергей, – когда он уходил

с Таней отсюда, они были плотно закрыты. Наверное, кто-то ради любопытства просто проверил его гардероб. Рутов, не придав этому большого значения, вернулся к танцующим и сделал несколько снимков, неопровержимо доказывающих тайные замыслы Тани и Димы, и только после этого занялся лошадиными делами. Когда Сергей вновь вернулся к Тане, девушка сказала:

– Дорогой, ты обещал покатать меня на лошади.

– Дорогая, это без меня. Можешь попросить Диму, он, кстати, наездник лучше, чем я.

Дима, стоящий рядом, воскликнул:

– Дружище, не узнаю тебя. Раньше ты готов был избить меня даже за то, что я искося посмотрел на Таню.

– Всё течёт, всё изменяется, друг. Так что, бери вожжи и вперёд галопом – к счастью навстречу.

Когда Таня и Дима скрылись за углом конюшни, над ухом Сергея вдруг раздался смех. Парень вздрогнул и обернулся. Перед ним стоял ещё один его друг, Михаил, которого все почему-то звали Майклом и который при грозном весе и росте обладал приятным и добрым лицом. Майкл положил огромную руку на плечо Сергея.

– Я твой замысел раскусил насчёт тех двоих и никому об этом не скажу. Но хочу спросить тебя: для чего ты это делаешь?

– Причина, Майкл, не такая уж простая, как кажется на первый взгляд. У нас с Таней нет совместного будущего, мы совершенно разные люди, и я хочу ей развязать руки, чтобы она нашла себе достойного попутчика в жизни, и думаю, Дима, который, как ты знаешь, сохнет по ней, как раз и подойдёт для этой роли. Кроме этого, Таня не будет себя считать кинутой девушкой, и надеюсь, мы с ней останемся друзьями.

– Мудро, поддерживаю, – пробасил парень под два метра ростом.

– Пошли, Миша, выпьем за тебя и твою семью. Ты молодец. Какие твои лета, а уже с Олей двух детей родили.

– О третьем мечтаем, и тебе пора задуматься о продлении рода. Твои родители на небесах ждут, когда же по земле побегут их внуки. Я предлагаю выпить за твоих родителей.

– Пригласи Олю к столу. Я хочу вдохновиться вашим счастьем и, возможно, в скором времени коренным образом пересмотрю свои взгляды на холостяцкую жизнь. Ты прав, хватит одному бродить по белу свету. Человек обязательно должен творить блага прежде всего ради своей семьи. Государство никогда не развалится, если в ней будет много крепких семей, таких, как твоя.

– Смотри не сглазь.

– Тебя не сглазишь. Ты крепко и уверенно стоишь на ногах, и я тебе по-доброму завидую.

Но на всякий случай постучу по дереву.

Встреча прекрасных, добрых молодых людей продолжалась, и никто не видел её конца. Рутов, оценив обстановку, ударом по колоколу призвал всех к беседке и объявил:

– Дорогие друзья, не волнуйтесь! Я собрал вас не для того, чтобы отправить всех обратно в пыльный, расплавленный от жары город, а для того чтобы предложить вам остаться здесь и насладиться звёздной ночью у костра. Кто захочет отдохнуть лёжа, милости прошу на сеновал и в банные номера.

– Ура! – крикнул первым Дима.

Его «ура» подхватили все остальные, и над всей округой прокатился звук, воплощающий любовь и радость жизни.

Через некоторое время на берегу реки вспыхнуло несколько костров, искры от которых устремились к звёздам, унося грехи из душ и освобождая в них места для прекрасных чувств и качеств.

Сергей и Таня стояли возле одного из костров и смотрели на его завораживающее пламя. Взгляд девушки был печален. Сергей, заметив это, спросил:

– Может, поговорим.

– Давай. Я ведь знаю, что эта наша прощальная ночь, – Таня взяла парня за руку.

Они отошли от костра и сели на лавочку под плакучей ивой.

Сергей с грустью посмотрел на девушку.

– Я думала, что легко расстанусь с тобой, но теперь мне тяжело на душе.

– И я пытался наш развод превратить в весёлый спектакль. Но то прекрасное время, что мы провели вместе, оставило глубокий, волнующий след и в моей душе. Я думаю, что наша страсть была своеобразной любовью.

– Я сейчас в растерянности и не знаю, что делать, ведь Дима мне признался в любви.

– Я его знаю, и если он решился на такое, то это означает только одно: он тебя действительно любит. Дима тот человек, который никогда никого не обманывает.

– Я хочу его получше узнать. С ответом я спешить не буду. Хотя не скрою: у меня к нему тоже зарождается глубокое чувство.

– Это правильно, я поступил бы точно так же.

– И в постель я к нему сразу не прыгну, как это сделала в случае с тобой.

– Ну, против меня, дорогая, тебе трудно было устоять. Моё обаяние, ум, форма тела сразили тебя наповал, точнее, кинули в мои объятия. И я помню, как ты понарошку сопротивлялась и говорила мне, что если я до тебя хоть пальцем дотронусь, то ты будешь кричать и звать на помощь.

– Сергей, будь хотя бы сегодня посерьёзнее, ведь моя судьба решается. А ты свою неотразимость восхваляешь.

– Послушай, моя дорогая профессорша, человека, который познал «свинские отношения»: твоя судьба уже решена. Сегодня ты два часа каталась на лошади с принцем, которого тебе сам Бог послал. А любовь принца надо ценить, и я уверен, что и ты его полюбишь или, по крайней мере, это будет иллюзия любви, но она принесёт тебе уверенность и радость в жизни. И тебе, дорогая, пора уже рожать. Смотри, не упusti главный момент в жизни.

Девушка покачала головой.

– Если честно признаться, я от тебя хотела иметь ребёнка.

– В чём дело? Пошли и произведём его зачатие прямо сейчас.

– Ну, во-первых, мы сегодня нетрезвые, а во-вторых, учитывая, что ты мне наговорил про принца, пойду я другой дорогой, а твой поезд, извини, ушёл.

– Красиво сказано, но почему-то от твоих слов мне плакать хочется. У меня вдруг появилась идея. Давай про нашу судьбу спросим у Бога.

– Как ты собираешься это сделать?

– Я подброшу монетку, и если выйдет «орёл», быть нам вместе на века вечные. Ну что, согласна?

– Мне страшно стало, но давай попробуем.

Сергей достал из нагрудного кармана три копейки 1973 года выпуска, служившие ему талисманом, и подбросил монету вверх. Таня схватилась за сердце, Рутов застыл в испуге. Монета бесшумно упала в траву. Сергей, выйдя из оцепенения, сказал:

– Если выпал «орёл», завтра идем в ЗАГС и подаём заявление, а сегодня проводим ночь любви. Согласна?

– Господи, прими правильное решение, хотя я не знаю какое, – взмолилась Таня.

Сергей раздвинул траву и в отблеске костра и яркой луны молодые люди, доверившие свои судьбы Богу, увидели «решку». Таня заплакала. Сергей обнял девушку.

– С заявлением подождём, а вот эту прекрасную ночь мы используем для любви. Ты согласна?

- Согласна, да простит меня Господь!
- И ты меня, Господь, прости за грехи мои.

5

Несмотря на то, что Рутов уснул под утро под боком Тани, в семь часов он был уже на ногах и обходил свои владения. Просыпались и гости. Из сеновала вышла сначала одна парочка, следом другая. Сергей помахал им рукой и вспомнил приятные моменты, связанные с этим местом. Здесь, в постели из медового сена и в ласках опытной женщины, однажды он из юноши превратился в мужчину, после чего почувствовал силы и уверенность в себе для взрослой жизни. Потом были и другие девушки, и сеновал стал для него верным другом и хранителем тайных любовных дел. Потом приют страстей полюбила и Таня. При воспоминании о ней у Сергея сжалось сердце. Но теперь они отпустили друг друга в свободное плавание, оставшись друзьями.

Рутов заглянул в загон. Мангалицы были спокойными и занимались своими пороссячьими делами, наслаждаясь жизнью, а это означало то, что они уже были накормлены и напоены. Сергей вдруг подумал: не надо было Тане, хотя и шутя, угрожать навозом, постоянно подкалывать её оторванностью от реальной земной жизни. Рутов решил, что его будущая жена на ферму будет приезжать лишь на экскурсию. Сергей посмотрел на навозную кучу, и ему показалось, что в ней чего-то не хватает. «Ах да, конечно, вил, которые так нежно держала в руках Таня, – вспомнил парень и подумал: наверное, доглядчики перенесли их в другое место». После этого хозяин фермы вернулся в дом.

К девяти часам утра все гости были уже на ногах и бродили по полям, где вчера кипели страсти, велись душевные разговоры, звучали признания в любви и дружбе, где решилась судьба Сергея и Тани.

В воздухе запахло свежеприготовленными шашлыками, в беседке на столе появились открытые бутылки с вином и бидон с берёзовым квасом. Рутов ударил молотком по колоколу. Мангалицы, как по команде, кинулись к ограде, уставились своими заросшими глазками на странных двуногих существ и стали хвостами выпрашивать лакомства, нежно похрюкивая. Сергей, окинув взглядом своих двуногих сородичей, сказал:

– Друзья, праздник любви и дружбы продолжается. Сегодня специальных посиделок за столом не будет. Но каждый может есть и пить столько, сколько его душе угодно. Кто желает, тот может прогуляться до озера. До него ровно семьсот метров. Там есть пляж, хорошее песчаное дно и прохладная вода, чтобы остудить горячие головы и сердца. Но делать надо это осторожно, дабы не остыть полностью. И главное, порауйте угощением моих подопечных. Вон они с каким любопытством смотрят на нас! В этой связи возле изгороди стоит тележка с нарезанной свеклой. Поэтому, прежде чем удариться в веселье, внесите лепту в привесы этих очаровательных и умных созданий. У меня всё. Все свободны, и прекрасного вам времяпрепровождения. Да, забыл сказать. Натопленная баня с берёзовыми вениками тоже готова принять гостей.

После слов хозяина фермы из динамиков полилась симфония Бетховена, и мангалицы закружились в медленном фокстроте, ожидая угощения. Рутов вместе со всеми отправился к животным и в это время заметил охранника, махающего ему руками. Сергей незамедлительно подошёл к нему и по выражению лица сторожа понял, что произошло что-то страшное.

– Говори, Иванович, что случилось? – спросил Рутов.

– Я делал обход всей территории по периметру. В общем, там, за кустами в канаве лежит труп Брасова с вилами в груди.

– Так, главное не паниковать. Пошли сначала посмотрим на него, а потом позвоним в милицию.

Придя на указанное охранником место, Сергей увидел совладельца агрофирмы, лежащего на спине с открытыми, остекленевшими глазами и с вилами в груди. Вилы Рутов сразу узнал. Это был его инструмент для уборки навоза, который держала вчера утром в руках Таня. «Что бы это могло значить?», – подумал Сергей. Спустя несколько минут он позвонил в милицию.

Через час на территории фермы уже суетились сотрудники правоохранительных органов во главе со следователем прокуратуры Богданяном Алексеем Николаевичем, мужчиной пятидесяти лет, обладающего типичной армянской внешностью. Следователь попросил Рутова собрать в одном месте всех своих гостей. Сергей три раза ударил в сигнальный колокол, и вскоре возле беседки собрались все, кого он приглашал на банкет. Заметив Любу без спутника, Рутов кивнул ей.

– А где Коля?

– Он рано утром ушёл в свою деревню, сославшись, что там, на ферме, не обойдутся без его помощи.

Когда собравшиеся притихли, Багданян сказал:

– На территории фермы произошло убийство. До особого распоряжения вы должны все без исключения оставаться здесь. Вас допросят в качестве свидетелей. Поэтому попытайтесь вспомнить всё, что, на ваш взгляд, хоть как-то связано с этим преступлением. Допрос будет производиться в помещении бухгалтерии, – следователь посмотрел на часы. – Сергей, вас я попрошу первым через полчаса пожаловать для дачи показаний. Ну, а остальные сами установите очередь в алфавитном порядке.

Следователь прокуратуры Багданян был опытным следователем, через руки и душу которого прошло много дел, связанных с убийствами. И делил он их на две категории: мотивные и безмотивные. К последним в основном относились убийства, совершённые на бытовой почве, причиной которых явились пьянство, ссоры и тому подобное. Расследовать их не составляло труда. А вот с первой категорией преступлений приходилось повозиться, поломать голову, поскольку там присутствовал умысел, предварительная подготовка, запутывание следов, их сокрытие. В таких убийствах всегда имелся мотив. Это или завладение материальными ценностями или устранение жертвы как препятствия, мешающего достичь какой-то цели. Убийство на ферме следователь сразу же отнёс к мотивной категории, поэтому он настроил себя на длительную и кропотливую работу по установлению связей потерпевшего, его отношений с окружающим миром, добыванием улик и сделал первый вывод: очевидно, вечеринка на ферме была использована преступником для совершения убийства, преследовалась определённая цель, и возможно, кто-то из гостей Рутова является сообщником убийцы.

Багданян, вернувшись к месту обнаружения трупа, где эксперт и оперативники заканчивали осмотр тела Брасова и близлежащей местности, подумал: возможно, убийство произошло не здесь, поскольку следы запёкшейся крови имелись лишь на голове в области левого виска, где просматривалась рана. Скорее всего, Брасова в другом месте ударили по голове, потом его доставили сюда и уже здесь воткнули в грудь вилы. Возникает вопрос: с какой целью? Алексей Николаевич обратился к эксперту:

– Ну что скажешь, Игорь Петрович?

– Скажу однозначно: смерть наступила от удара по голове. А потом уже вилы воткнули в мёртвое тело. Короче, надо назначать кучу экспертиз.

– Надо так надо. Разберёмся. Не в первый раз. Когда предположительно наступила смерть?

– По характеру окоченения, запёкшейся крови, цвету кожи можно сказать, но неоднозначно, где-то часов двенадцать назад.

– Я сейчас собираюсь допросить молодёжь, а ты, Петрович, ещё раз с ребятами прошерстите всё вокруг и труп Брасова отправьте на экспертизу.

– Однозначно сделаем.

Багданян ещё раз окинул место происшествия взглядом и ушёл в дом, где его уже поджидал Рутов. Садясь в кресло бухгалтера, следователь без прелюдии сказал:

– Хотелось бы, Сергей Алексеевич, услышать вашу версию случившегося. Но для начала давайте запишем ваши данные.

Рутов, назвав основные составляющие своей биографии, сказал:

– Какой-то кошмар. А ведь вечеринка проходила под лозунгом, прославляющим любовь, доброту, дружбу. Похоже, одних призывов в этом деле мало. Даже не знаю, с чего и начать.

– Начните с общей характеристики этих мест, чем занимаются здесь люди, об их взаимоотношениях, о конкуренции, о своих родителях, о подмеченных каких-либо странных событиях, происходящих здесь, и так далее. По ходу вашего рассказа я буду задавать вам вопросы.

– Мои родители были по профессии учителями. Десять лет назад ушли из школы, построили здесь дом и занялись разведением свиней породы Венгерская Мангалица. Бизнес превзошёл все ожидания. В соседней деревне у отца был друг Рысов, который, глядя на успехи моих родителей, тоже занялся разведением свиней, но обычной породы. За два года до смерти родителей я тоже подключился к семейному бизнесу. Дела шли хорошо, и я не замечал каких-либо проблем во взаимоотношениях с Рысовым и Брасовым.

Богданян, записав сказанное Рутовым, спросил:

– Вспомните: в присутствии вас родители обсуждали когда-либо дела соседнего хозяйства?

– Один раз я стал свидетелем, как мать то ли с упрёком, то ли с сожалением говорила отцу, что Рысов и Брасов за их счет стали быстро подниматься. Но это я воспринял как быстрое внедрение соседями опыта родителей

– А вы сами часто общались с конкурентами?

– Ну, конкуренты – это громко сказано. Они специализировались на обычном сале, а у нас несколько иное направление. Как я знаю, проблем со сбытом продукции у них не было. Пару раз я был на их агрофирме, а недавно совладельцы её побывали у нас и спрашивали у охранника о моих планах.

– Вы можете вспомнить, что делали вчера с восьми вечера до двенадцати часов ночи?

– А что тут вспоминать! Я всё время находился среди гостей, танцевал, мы сидели у костра, пели песни, потом выясняли отношения со своей девушкой Таней. За пределы фермы не отлучался, если это вас интересует.

– В данном случае нас интересуют любые, даже мельчайшие подробности вчерашнего события. Может быть, вы заметили во время мероприятия, что кто-то из гостей вёл себя странно или долго отсутствовал?

– Никто не напился, к свиньям не залез, скандалов не было. Царила атмосфера любви и дружбы. Правда, одну парочку я застал в своей спальне. Но ради любовных дел куда только не залезешь!

– Что за парочка?

– Дочь главного бухгалтера Люба и её новоиспечённый парень Коля. Кстати, он работает ветврачом на известной нам ферме. Коля какое-то время в спальне находился один. После их ухода я заметил открытый шкаф с одеждой и документами отца. Я до сих пор толком не знаю, что там за бумаги хранятся. Всё как-то руки до них не доходят.

– Документы надо обязательно посмотреть в ближайшее время.

– Значит, посмотрим.

– Орудием убийства послужили вилы. Вы их опознали? Они с вашей фермы?

– Да, это наши вилы. Кстати, вчера я заставлял шутя Таню ими поработать. А сегодня, делая обход в семь часов утра, я их на прежнем месте не обнаружил.

– Я прошу вас, приготовьте мне список всех ваших гостей, а теперь прочитайте, что я записал, распишитесь и можете быть свободны, но пока, поскольку можете понадобится в любой момент.

Рутов вышел на улицу и, встретив вопросительные взгляды друзей, сказал:

– Следователь нормальный мужик и для вас не представляет никакой угрозы. Ваша задача быстро, чётко рассказать о вечеринке и о её подозрительных моментах, если таковы были.

– Из толпы вышел Майкл и, отозвав Сергея в сторонку, шепнул на ухо:

– Я с Багданяном на короткой ноге, поскольку учился с его сыном в одном университете на юрфаке и, более того, в одной группе. Теперь он адвокат, и мои пути с ним, как юриста солидной организации, часто пересекаются. Так что могу замолвить словечко, если что.

– Спасибо, друг, но я думаю, до этого дело не дойдёт, хотя ситуация неприятная и непростая. Сам понимаешь: труп на моей территории с моими вилами в груди и с моими отпечатками пальцев и конкуренцию могут в мотивы записать. В общем, наверное, надо запастись сухарями.

Майкл хлопнул друга по плечу.

– Ты сильно не расстраивайся. Если что, мы тебе будем посылки посылать и даже письма писать. А вот что без девушки остался в трудный момент, очень сочувствую.

– Большое тебе спасибо, друг Майкл, успокоил, смотри, не накаркай.

– Дружище Сергей, знай: если тебя посадят, я всю вину возьму на себя.

– А это уже перебор в другую сторону. На кого жену с детьми оставишь? Ладно, пока вас будут допрашивать с пристрастием, пойду покопаюсь в отцовском архиве. Может, что найду интересного.

– А можно тебе помочь? – из-за огромного Миши неожиданно выпорхнула Таня.

– А ты, девушка, дожидайся своей очереди на допрос и там говори только правду и ничего, кроме правды. Я потом почитаю твои показания о том, как ты с Димой каталась на коне и строила коварные планы в отношении меня.

– Серёжа, ты что, опять меня ревнуешь?

– А что мне остаётся делать на пороге тюрьмы? Вон Майкл и тот упрекает меня, что я без такой распрекрасной девушки остался.

– Может, мне в такой трудный момент в жизни вернуться к тебе?

– Я измен не прощаю.

– Какие измены! Мы даже ещё не поцеловались.

– И это правда, – сказал подошедший Дима.

Сергей усмехнулся.

– Друзья, с вами не соскучишься. Так уж и быть, всех прощаю. И если меня упекут за решётку, что будет незаконно, то всё своё свинство завещаю тебе, Таня. Ты ведь вилы научилась держать, вот тебе и карты в руки.

Дима замахал руками.

– Сергей, сжался над бедной девушкой, отдай ты своих хрюшек лучше Майклу. Ему надо много мяса есть, чтобы быть в форме.

– Согласен. Итак, Майкл, в случае чего назначаю тебя директором свиней.

Майкл почему-то сжал огромные кулачищи.

– Не волнуйся, друг, сохраню я твоё свиное хозяйство, пока ты будешь зону топтать.

– Вы меня все успокоили и порадовали, а с документами я сам как-нибудь управлюсь.

Вся информация, связанная с убийством, стекалась к Багданяну. К нему приносили и вещественные доказательства преступления. Одну из улик – пластмассовый предмет, обнаруженный возле трупа Брасова, – следователь, сидя за столом в бухгалтерии, вертел в руках и размышлял: скорее всего, это крышка от отсека с батарейками в фонаре, и фонарь этот надо найти. Что мы ещё имеем по делу? Заслуживают внимания показания управляющего хозяйством, который слышал разговор между Брасовым и отцом Рутова о возврате долга. Кроме этого, имеем странное поведение и исчезновение ветврача Коли. В двухстах метрах от места обнаружения трупа чётко просматривается след от тележки, ведущий к озеру, где обрывается. При осмотре трупа установлено, что туфли и нижняя часть брюк Брасова были мокрыми. Чтобы это могло значить? Возможно, потерпевший перед смертью ходил по воде или некоторое время лежал на суше, соприкасаясь с водой. Итак, кто у нас вырисовывается подозреваемым? Пока один – хозяин фермы Рутов, который мог знать про долг Брасова и нежелании его возвращать. А это уже мотив для убийства. Добавить к этому вилы с фермы – и у нас появляется основание для задержания Рутова и проведения у него обыска. Следователь достал из кармана мобильный телефон, чтобы позвонить прокурору района и доложить ему о сделанных выводах, но в это время в бухгалтерию, предварительно постучав, вошёл Рутов. Багданян сказал:

– Легки на помине. Что случилось?

– Я в архиве отца нашёл расписку. Вот она.

– Следователь взял её и вслух прочитал: Я, Брасов Пётр Иванович, паспортные данные, проживающий, беру в долг сроком на год с момента подписания этой расписки в присутствии свидетелей, Рутовой Ирины Викторовны и Рысова Николая Даниловича, пятнадцать тысяч долларов и обязуюсь их вернуть в срок и заплатить, кроме этого, пятьсот долларов вознаграждения. Подписи. Дата.

Багданян положил документ в папку и сказал:

– Срок возврата долга истёк три года назад. Вы знали об этом?

– Нет, даже не догадывался. Хотя предполагал, что у родителей должны были быть большие деньги. Но я сильно в их финансовые вопросы не лез.

– Ещё один вопрос. У вас есть какой-либо фонарь на батарейках?

– У меня их несколько. В данный момент один из них стоит в спальне возле тумбочки.

– Принесите его, пожалуйста, сюда.

Сергей сходил за фонарём, который был похож на старинную керосиновую лампу, и поставил его на стол. Следователь осмотрел днище прибора.

– Вы не знаете, где крышка от батареек?

Парень пожал плечами.

– Понятия не имею. Я этим фонарём практически не пользовался.

– Крышка, гражданин Рутов, нашлась, а знаете где? – Багданян многозначительно посмотрел на допрашиваемого.

Хозяин фермы усмехнулся.

– Возле трупа Брасова, что ли?

– Вы догадливый парень. Может быть, вы её там потеряли, когда убивали Брасова?

Сергей от такого обвинения на мгновение растерялся, но понимая сложившиеся обстоятельства, успокоился.

– Убийство совершил не я. Кто-то другой разыграл на моей территории спектакль, используя для него реквизиты: вилы и крышку от фонаря. И этот кто-то знал про расписку. Преступник не я, но он где-то рядом.

– Я смотрю, вы умный человек. Про ваши способности мне говорил и Миша Линёв: вы запросто могли сами разыграть такое хитроумное представление, чтобы запутать следы.

– Но есть одна неувязочка, гражданин следователь. Труп что, своими ножками пришёл к ферме?

– Но вы могли под покровом ночи и под шумок вечеринки, которую, возможно с этой целью и организовали, совершить убийство и себе же подбросить труп под забор.

– Слишком сложно, нереально по времени и исполнению.

– Я по опыту знаю, гражданин Рутов, что к некоторым убийствам, которые я расследовал, преступники годами готовились, и вы с вашим умом могли всё идеально спланировать. Но сегодня я вас пока оставляю в категории свидетелей, хотя, исходя из всех обстоятельств по делу, должен был задержать. И не усугубляйте своё положение. Сидите дома и дальше города и своих свиней никуда не уезжайте.

– Спасибо, это мне по силам и в моих интересах. Со своей стороны я тоже попробую в этом деле разобраться.

– А вот этого делать нельзя. Сами знаете, куда может завести самодеятельность. И ещё одна просьба. Вы должны в присутствии моих сотрудников ещё раз просмотреть архив своих родителей и сделать это в ближайшее время.

– Я не против.

Когда Рутов вышел, Багданян подумал: этот парень, похоже, говорит правду, но оставление его на свободе не понравится прокурору, который завтра потребует полный отчёт об убийстве на ферме.

7

Рутов вечером вернулся в город. Улицы после проливного дождя дышали свежестью и выглядели ярче и красивее, чем обычно. Дома с зажжёнными окнами и уличные фонари отражались в лужах и в бегущих ещё по асфальту ручьях, тем самым усиливая эффект сияния ночного города. Но этот блеск огней Сергея не восторгал. В его душе было такое чувство, как будто это он является убийцей. В праздник любви и доброты неожиданно ворвалось зло, которое поглотило прекрасные порывы молодых людей. Ощущение счастья в душах сменилось чувством горечи, положительные эмоции, полученные от праздника, были убиты злом, которое, как оказывается, кружит вокруг добродетели и иногда исподтишка наносит удары.

Рутов, уставший душой и телом, оказавшись в своей квартире, прежде всего вышел на балкон и посмотрел в конец улицы. Невдалеке светился огнями магазин. Там, на его крыльце, казалось, в прошлой жизни он встретил посланницу небес, девушку, которая в порыве отчаяния рассказала ему о своей беде, и эта встреча стала главным событием в его жизни. Всё, что было до неё, теперь казалось несущественным и серым. Даже сегодняшней страшный случай не смог выбить из памяти очаровательный и таинственный образ девушки по имени Света. Сергей, ещё раз посмотрев на сверкающую витрину магазина, на дома города, за которыми где-то затерялся и дом Светы, подумал: завтра он обязательно позвонит её бабушке и спросит, как у них дела, а потом будет искать подходящий момент для встречи с девушкой из дождя.

На следующий день ровно в полдень Рутов ел борщ со сметаной и выслушивал упрёки Веры Васильевны:

– Серёжа, ну так же нельзя поступать. Ты, как метеор, вспыхнул яркой полоской на небе и исчез. Я сама тебе постеснялась позвонить, ожидая, что это ты сам сделаешь.

– Вы же прекрасно знаете, Вера Васильевна, что молодёжь время не замечает и не ценит. Ей кажется, что всё можно сделать потом. Но я недавно убедился, что «потом» может и не наступить. Поэтому я вырвался из когтей суеты и каких-то ненужных дел и предстал перед вами и хочу спросить: как ваши дела?

– Спасибо, Серёжа, дела наши хороши. Света продолжила учёбу, поблагодарив меня за оплату, и пообещала оказывать мне бесплатные медицинские услуги. Её родители нако-

нец-то взялись за ум, анонимно закодировались. Им, возможно, стало стыдно, что я последние деньги отдаю внукам, – бабушка загадочно посмотрела на парня. – Серёжа, а вы женаты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.